

Альперович Валерия Дмитриевна

кандидат психологических наук,
старший преподаватель кафедры
социальной психологии и психологии личности
Южного федерального университета

МЕТАФОРЫ В ЖИЗНЕННЫХ СЦЕНАРИЯХ ЛИЧНОСТИ [1]

Аннотация:

В статье затронута проблема взаимосвязи феноменов «жизненный сценарий», «метафора» и «система отношений» в психологии жизненного пути. Цель исследования состоит в выявлении вербального, нарративно-метафорического, аспекта жизненного сценария. Сделаны выводы о метафоре как средстве интеграции жизненного сценария, репрезентации системы отношений личности и ее представлений о себе и других людях. Результаты теоретического исследования жизненного сценария сквозь призму метафоры могут быть использованы в нарративной психотерапии, при осуществлении социально-психологической коррекции системы отношений личности.

Ключевые слова:

жизненный сценарий, жизненное событие, жизненный путь, метафора, нарратив, система отношений.

Alperovich Valeria Dmitrievna

PhD in Psychology, Senior Lecturer,
Social Psychology
and Personality Psychology Department,
Southern Federal University

METAPHORS IN PERSONAL LIFE SCRIPTS [1]

Summary:

The article deals with correlation of the phenomena of "life script", "metaphor" and "relations system" in the framework of the psychology of life journey. The research objective is to examine verbal, metaphorical and narrative aspect of the life script. The author makes a conclusion that the metaphor is a means of life script integration and representation of the personal relations system and one's ideas about themselves and other people. The results of the theoretical study of life script from the perspective of metaphor may be used in narrative therapy, socio-psychological correction of the personal relations system.

Keywords:

life script, life event, life journey, metaphor, narrative, relations system.

Введение

Особенности и динамика жизненного пути личности имеют в психологии различные объяснения. Некоторые из них восходят к такому явлению, как жизненный сценарий (life script, life scenario). Перманентная актуальность изучения феномена «жизненный сценарий» обусловлена тем, что начиная с третьей четверти XX столетия психологи трактуют его как один из источников социально-психологической адаптации и дезадаптации личности. В рамках различных отечественных и зарубежных подходов сценарий становится одной из психологических моделей. Данная модель показывает, каким образом события настоящего и возможные события будущего обусловлены отношениями личности с окружающим миром, которые сложились в ее прошлом. Об этой взаимосвязи пойдет речь в данной статье.

Научная новизна теоретического исследования, результаты которого представлены в статье, состоит в проведении сравнительной характеристики психологических подходов с разными теоретико-методологическими основаниями к феномену «жизненный сценарий». Автором принята попытка раскрыть его вербальный аспект, рассматривая данное явление сквозь призму феномена «метафора», обнаружить связь жизненного сценария, метафор и представлений личности о другом человеке. С этой целью проанализированы различные психологические подходы к разработке феномена «сценарий».

Психоаналитический подход к феномену «сценарий жизни»

Понятие «сценарий» пришло в психологию из театра и кино, где оно обозначает прототип, изначальный план постановки представления, мероприятия. Этот план включает в себя ситуацию, в которой происходит действие, развитие, кульминацию и «развязку» сюжета, в нем есть диалоги действующих лиц, обладающих своими характеристиками, и др. Понятие «сценарий» предполагает, что ключевые моменты, особенности участников происходящего и итоги априорно заданы и сформулированы до непосредственного действия. В связи с этим первоначальная разработка данного феномена в психологии в 60–70-е гг. XX в. связана с психоаналитическим подходом, с обращением к детству и подростковому возрасту субъекта.

Э. Берн, автор теории сценарного и транзактного анализа, опирающейся на психоаналитические идеи, в 1960-е гг. понимал сценарий как «жизненный план», основанный на детских иллюзиях и родительском «программировании» [2, с. 37], на ограниченном наборе сюжетов, кульминационные точки которых связаны с определенными периодами жизни: детством, юностью, взрослостью, старостью. Сценарии состоят из родительских запретов и предписаний, программ,

игр, способов структурирования времени, выигрышей и финалов. Сценарии, с точки зрения Э. Берна, предполагают наличие участников: «положительных» и «отрицательных» героев, «победителей» и «неудачников», – а также развития, «кульминации» сюжета и сценарной «развязки» [3]. Посредством родительского «программирования» субъект приписывает характеристики «героев» себе и своим реальным и потенциальным партнерам по общению. Сюжетные повороты и свойства «героев», сквозь призму которых субъект интерпретирует свой жизненный путь, влияют на особенности его дальнейших жизненных позиций, событий и достижений, образы будущих супругов, детей и т. п. Сценарные убеждения Э. Берна объединил в группы: «У меня все в порядке / У меня не все в порядке», «У тебя все в порядке / У тебя не все в порядке». Эти убеждения, сложившиеся в прошлом, составляют базу актуальных представлений субъекта о себе и окружающих людях, восприятия их в качестве «друзей» или «врагов», жизненных решений [4]. Э. Берна впервые выделил сценарии различных видов. Они неоднократно были описаны в литературе, на них мы остановимся не будем.

Ученик Э. Берна К. Штайнер вслед за ним в 70–80-е гг. XX в. также рассматривал сценарий как жизненный план [5, с. 80]. По мнению К. Штайнера, сценарий состоит из жизненного пути субъекта, включающего стратегии его жизни, жизненную позицию, жизненные решения, образ мифического героя, на которого герой хочет быть похожим. К. Штайнер, развивая идеи Э. Берна, указывал, что родительские программы и их «сценарные директивы» (запреты и предписания) приносят смысл, способы структурирования времени, обучают определенной деятельности, становятся основой отношения к себе, к другим людям, к миру в целом, влияют на принятие ключевых жизненных решений [6].

В фокусе внимания авторов, чьи работы приведены выше, оказываются неадаптивные сценарии. Э. Берна, К. Штайнера, Й. Стюарта и В. Джойнса и их последователи, сценарные аналитики в разных странах мира, видят в «сценарном перепрограммировании» и «сценарном освобождении» решение некоторых социально-психологических проблем людей, обращающихся за помощью, самореализацию, принятие субъектом ответственности за свою жизнь [7]. В работе российского психоаналитика Т.В. Алейниковой неадаптивные сценарии могут отражать сценарные программы родителей и передаваться через поколение. Они становятся причиной дисгармонии отношений человека с окружающими людьми во взрослом возрасте [8].

С позиций сценарного анализа сценарии относительно устойчивы на протяжении жизни субъекта, часто не осознаются, имеют микросоциальное происхождение. С нашей точки зрения, сценарии как программы развития личности, заложенные в детстве и подростковом возрасте, практически не имеют ресурсов для динамики: они заранее заданы в полном объеме для всех возрастных этапов. Образы «героев», сценарные повороты и «развязки» почти не связаны с индивидуальным осознанным выбором взрослого человека, иногда наступают вопреки сложившейся жизненной ситуации, в которой возможно развитие антисценария. По этим причинам сюжетные модели жизненного пути личности, впервые представленные Э. Берном и К. Штайнером, недостаточно гибкие. Они не предполагают неоднократного изменения восприятия, интерпретации личностью самих сценарных программ на протяжении жизненного пути.

Сценарии в концепции Э. Берна и К. Штайнера – это прототипы, количественно ограниченные, универсализированные для всех людей, т. е. не содержащие культурной, религиозной, исторической и другой специфики. Мы придерживаемся точки зрения о том, что, во-первых, жизненный сценарий каждого субъекта индивидуален в той мере, в какой он зависит от уникальных жизненных обстоятельств; в их контексте он разворачивается. Во-вторых, сценарий каждого субъекта может включать в себя различные комбинации отдельных программ и директив сценарных прототипов, может оказаться противоречивым. По нашему мнению, субъект предстает в сценарной концепции как некоторый персонаж со стабильной жизненной программой, директивы которой вербализованы, а сценарные убеждения метафоричны. Сценарии, в понимании Э. Берна и К. Штайнера, включают события, сюжет, этапы и участников. Они имеют форму нарратива, т. е. рассказа. Сценарии влияют на гармонию/дисгармонию отношений взрослой личности с другими людьми. В связи с этим мы обращаемся к иным подходам к феномену «сценарий», сконцентрированным на системе отношений, на событиях в нем и вербальных конструкциях: метафорах и нарративах.

Исследования жизненных сценариев сквозь призму отношений личности

С точки зрения автора, сценарий жизни составляет «дизайн» системы отношений личности. Отечественные трактовки этого феномена опираются на работы В.Н. Мясищева. В.Н. Мясищев указывал, что разные личностные образования, в том числе представления о себе и других людях, зависят от системы отношений [9]. Система отношений личности является противоречивой или согласованной, гармоничной или дисгармоничной.

В качестве примера эмпирической модели жизненного сценария личности сквозь призму отношений личности можно привести концепцию М.Е. Литвака. М.Е. Литвак вслед за В.Н. Мясищевым, избегая понятия «жизненный сценарий», разработал модель малоадаптивных личностных комплексов, поддающихся коррекции, как разных систем отношений. Эти комплексы автор называет социогенами. Они состоят из четырех позиций: отношение к себе, к близким, к другим людям и труду, которые оцениваются по параметрам «благополучие – неблагоприятие», «стабильность – нестабильность» [10]. По мнению М.Е. Литвака, личностный комплекс влияет на стиль жизни индивида и его систему отношений [11, с. 396]. Малоадаптивный личностный комплекс, заложенный под влиянием «родительского программирования», отличается неблагоприятием, по крайней мере в одной позиции [12].

Современные российские авторы также рассматривают жизненные сценарии и жизненный путь личности сквозь призму ее отношений с окружающими. Так, с точки зрения О.Н. Белоглазовой, жизненный сценарий включает жизненные решения и влияет на систему отношений личности [13, с. 25]. М.А. Иванова исследовала связи жизненных сценариев различного типа у подростков с их адаптивными возможностями и жизнестойкостью и обнаружила, что у подростков с выигрышным сценарием выше показатели уровня вовлеченности, контроля и принятия риска [14].

Таким образом, авторы работ, приведенных выше, показывают, что социальные дисфункции, адаптация и дезадаптация, смысложизненный и идентификационный выбор определяются жизненным сценарием. Сценарно «запрограммированная» система отношений влияет на жизненную позицию субъекта, установки, образы «я» и окружающих людей. В данных исследованиях, в отличие от сценарного анализа, динамичная жизненная история субъекта рассматривается сквозь призму нестабильной системы отношений с окружающими людьми. Она зависит не только от «программирования» в детстве, но и от осознанного выбора взрослой личности. Кризисные ситуации, жизненные решения и личностные комплексы имеют событийный состав, обусловлены значимыми жизненными событиями. Данные явления в индивидуальном опыте и во взаимодействии с другими людьми могут раскрываться в нарративной и метафорической форме.

Событийный подход к жизненным сценариям личности

Вне психоаналитической ориентации в зарубежной и отечественной психологии жизненного пути также разработан событийный подход к феномену «жизненный сценарий». Жизненные события отражают индивидуальный выбор субъекта, его установки и представления. В отечественных психологических исследованиях событие становится структурно-функциональной единицей жизненного пути и сценария. Еще С.Л. Рубинштейн и Б.Г. Ананьев понимали событие в качестве поворотного этапа жизненного пути, на котором субъект принимает какое-либо жизненно важное решение. Они обосновали зависимость восприятия, переживания события от особенностей субъекта жизненного пути. В исследованиях российских авторов (Р.А. Ахмеров, А.А. Кроник, Л.В. Лебедева, И.А. Мизинова) [15] развивается данная трактовка события. В них постулируется зависимость изменений в образе жизни, характере и развитии личности, поступков человека от «разрывающих» привычные связи жизненных событий, которые сама личность оценивает в качестве значимых, переломных. Событие понимается как со-бытие, т. е. изменение в отношениях личности с другими людьми. Термин «жизненное событие» отражает индивидуальность и динамичность жизненного пути, влияние на него изменчивой социально-психологической среды, его перманентные трансформации, субъективное авторство, осознанный выбор субъекта и принятие им жизненно важных решений. Это отличает событийный подход от психоаналитического.

В психологических исследованиях в рамках событийного подхода жизненная история динамична: структурируется на протяжении всей жизни человека в зависимости от восприятия, выделения субъектом значимых жизненных событий и ситуаций на основе сложившихся отношений и представлений. Тем не менее взаимосвязи между событиями в сценарии определяются не только личностными особенностями субъекта, они также трактуются в соответствии с вербальными формами, которые использует субъект: нарративами, метафорами. Данные формы интегрируют жизненные события в сценариях.

Сценарии жизни личности, биографические нарративы и метафоры

Понятие «нарратив», введенное в психологию Т. Сарбином в 1986 г., заимствовано психологами из лингвистических исследований. Нарратив рассматривается психологами как реальная или вымышленная жизненная история одного человека, малой и большой группы, народа (история страны, биографии исторических персонажей, жизненные истории отдельных людей, легенды, сказки и т. д.). Она включает в себя жизненные события, интегрированные посредством метафор, культурно обусловленных вербальных конструкций (распространенных сюжетов, выражений, пословиц, поговорок и т. д.). Нарратив есть структурированный рассказ, включающий последовательный ход событий во времени, ориентированный на действие. По мнению Й. Брокмейера и Р. Харре, нарратив является способом организации жизненных историй, «самости»,

«идентичности», осмысляющим жизненный опыт [16]. Нарратив составляется не одним субъектом, а создается в процессе повседневного взаимодействия людей в больших социальных группах и в обществе в целом. Психологи обращаются к нарративам как к инструментам психотерапевтической работы с клиентами.

С позиций нарративного подхода, в отличие от психоаналитического и событийного, в работах зарубежных ученых (Дж. Брунер, Т. Сарбин, Р. Харре и др.) [17] и российских исследователей (Ф.И. Барский, Е.Е. Сапогова, Ю.Б. Турушева и др.) [18] жизненный сценарий как история конструируется в больших социальных группах в определенных жанрах посредством вербальных конструкций, образов героев, имеющих культурное происхождение. Таким образом, он формируется в качестве динамичного продукта группового повседневного взаимодействия, на базе культурно специфических вербальных форм, организующих и воплощающих индивидуальный опыт субъекта. Так, в исследовании Н.Н. Нурковой, М.В. Днестровской, К.С. Михайловой культурный жизненный сценарий коллективистической или индивидуалистической направленности динамичен, обусловлен культурным контекстом, отражает социальную типизацию жизненного пути [19]. Авторы показывают, что жизненный сценарий воплощается в автобиографическом нарративе, в котором слиты воедино типизированные, культурно специфические сценарные воспоминания, воспринимаемые субъектом как собственные, и индивидуальные события и ситуации его жизненного опыта [20]. Они проанализировали устные жизненные истории представителей военного и послевоенных поколений россиян, в которых отражаются идеологические предписания (служение Родине, делу, семье) и определенные жизненные обстоятельства (война, детство, учеба, брак, материальные затруднения, переезд в другой город, рождение детей и т. д.).

Вопрос о нормативности/индивидуальности жизненного сценария также поднимается в исследовании Н.В. Гришиной. По мнению ученого, сценарий включает количество событий, выделяемых человеком в качестве значимых, их содержание, восприятие человеком целостности жизненного пути, взаимосвязей жизненных событий. С точки зрения автора, нормативный жизненный сценарий включает социальные девиации. Нормативные сценарии формируются культурно заданными жизненными моделями и выбором, в том числе такими, которые воспроизводят модели старших поколений. Персональные (личные) сценарии опосредованы индивидуальным жизненным выбором [21].

Н.К. Радина анализирует жизненные сценарии в жизненных историях мужчин и женщин. Автор отмечает, что на структуру событий в устных автобиографиях мужчин и женщин влияют нормы гендерной социализации [22]. Автор выделяет три женских сценария как плана жизненного пути: «жизнь – это общение и социальное развитие» (сценарий экстравертированной жизни), «жизнь – это напряжение» (история работы и преодоления трудностей), «жизнь – это движение в пространстве и времени» (сценарий, сконцентрированный на приключениях и движении по жизни). Также автор выделяет четыре мужских сценария: «я рассуждаю, значит, существую» (философское созерцание жизни), «жизнь – в работе» (профессиональная самореализация), «жизнь – в семье» (центрация на семейных отношениях), «жизнь – это прошлое» (настоящее поглощается прошлым). Автор делает выводы об адаптивных жизненных стратегиях в формулировании мужских сценариев и трансформационных – в женских [23].

Мы придерживаемся точки зрения о том, что такие вербальные конструкции, как распространенные сюжеты, пословицы, поговорки, имена «героев», имеющие символическое значение для данного народа (реальных или сказочных персонажей), и правила построения (авто)биографического нарратива являются общими в данный исторический период для данной социальной группы. Они типизируют жизненную историю. Использование метафор делает жизненную историю индивидуальной.

Метафора в лингвистике является литературным приемом, фигурой речи, в которой название объекта одного класса используется для обозначения объекта другого класса. Метафора в нарративной психологии превращается в когнитивный эвристический инструмент, способ познания (структурирования, категоризации и интерпретации) мира, «свернутую» форму нарратива, лежащую в его основании. В зарубежной [24] и отечественной психологии рассматриваются метафоры, обозначающие различные явления (жизненный путь, отношения, актуальное психологическое состояние субъекта, объекты политического дискурса и рекламы и т. д.) и других людей. Метафора является синкретическим образом, в котором объединены когнитивная и эмоциональная составляющие относительно другого субъекта или объекта.

Так, в исследовании А.А. Бочавер жизненный путь предстает как целостность, включающая «внутреннюю преемственность, поиск смысла и интегрирующую метафору значимых жизненных событий» [25].

В нашем пилотажном эмпирическом исследовании в 2015 г. были выявлены зооморфные метафоры «врага» и «друга», абстрактные метафоры и метафоры, в которых образы «врага» и «друга» сравниваются с какими-либо артефактами или природными явлениями.

Таким образом, в работах, приведенных выше, отмечена связь жизненных сценариев и представлений личности об окружающем социальном пространстве. Представления о социальных объектах и других субъектах включают их образы, то есть характеристики, свойства и функции во взаимодействии, которыми они наделяются, перспективы их развития и т. д. Показано, что жизненная история, воплощаемая в (авто)биографическом нарративе, обусловлена как индивидуальным опытом взаимодействия человека, так и нормативными сценариями. Метафоры становятся ресурсами формирования и интеграции жизненного пути и, следовательно, жизненного сценария.

Заключение

В статье предпринята попытка раскрыть ключевые положения различных подходов к психологическому исследованию феномена «жизненный сценарий»: его происхождению, сущности, структуре, связям с другими явлениями. Исследователи, вне зависимости от их теоретико-методологической ориентации, согласны с тем, что сценарий влияет на принятие личностью экзистенциально важных решений и ее жизненный выбор, на отношения с другими людьми. Авторы акцентируют внимание на том, что жизненные сценарии личности влияют на ее представления о себе и окружающем социальном пространстве. Предполагаем, что жизненные сценарии связаны с представлениями субъекта о другом человеке, например как о «своем» – «чужом», «враге» – «друге».

Важная роль в теориях жизненного сценария отводится языку. В различных работах, в том числе психоаналитического толка, сценарии репрезентированы нарративно, в качестве программ развития, воплощены в жизненных историях, а их основу составляют «сценарные директивы» и сюжеты, являющиеся вербальными конструкциями. Биографические нарративы, символизм жизненных историй и интерпретации происходящего интегрируются метафорами. В результате исследования сделан вывод о том, что метафоры интегрируют и жизненные сценарии. Метафоры выступают средством организации индивидуального опыта и жизненных сценариев, репрезентации системы отношений личности и ее представлений о себе и других людях.

С нашей точки зрения, одной из проблем исследования феномена «метафора» в биографическом нарративе, воплощающем жизненный сценарий, выступает связь метафор с представлениями о другом человеке. Данная связь практически не изучена, несмотря на то что отмечено влияние жизненного сценария на представления личности о себе и о других людях, показана роль метафор в интеграции и организации жизненных историй. Эту проблему – взаимосвязь метафор «своих» и «чужих» людей и представлений личности о «враге» и «друге» – мы и выбрали в качестве основной проблемы нашего эмпирического исследования, которое будет проведено в 2016–2017 гг.

Ссылки и примечания:

1. Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых МК-5294.2016.6, тема «Метафоры “своего” и “чужого” как предиктор “языка вражды” и дискриминации» (внутренний номер 213.01-10/2016-10п).
2. Берн Э. Люди, которые играют в игры. М., 2002. 576 с.
3. Там же.
4. Там же.
5. Штайнер К. Сценарии жизни людей. Школа Эрика Берна. СПб., 2003. 416 с.
6. Там же.
7. Берн Э. Указ. соч. ; Стюарт Й., Джойнс В. Жизненный сценарий: как мы пишем историю своей жизни [Электронный ресурс]. URL: <http://psylib.org.ua/books/stewj01/index.htm> (дата обращения: 10.04.2016) ; Baddeley J.L., Singer J.A. A social interactional model of bereavement narrative disclosure // *Review of General Psychology*. 2009. September. Vol. 13, issue 3. P. 202–218.
8. Алейникова Т.В. Детские переживания как база для формирования жизненного сценария взрослого человека и возможности психоаналитической психотерапии в коррекции сценарных девиаций // *Валеология*. 2009. № 2. С. 68–73.
9. Мясищев В.Н. Психология отношений. М. ; Воронеж, 2009. С. 50–51.
10. Литвак М.Е. Как узнать и изменить свою судьбу. Ростов н/Д., 1997. 352 с.
11. Там же. С. 396.
12. Там же.
13. Белоглазова О.Н. Экзистенциальная динамика как основа жизненного сценария человека // *Грамота*. 2008. № 10 (17) : в 2 ч. Ч. II. С. 25–28.
14. Иванова М.А. Жизненные сценарии и жизнестойкость подростков // *Фундаментальные исследования*. 2013. № 10. С. 875–878.
15. Ахмеров Р.А. Субъективная картина жизненного пути в структуре самосознания // *В мире научных открытий*. 2013. № 7.3 (43). С. 190–220 ; Кроник А.А., Ахмеров Р.А. Каузометрия: Методы самопознания, психодиагностики и психотерапии в психологии жизненного пути. Изд. 2-е, испр. и доп. М., 2008. 294 с. ; Лебедева Л.В., Слободенюк А.Ф. Жизненные события в автобиографическом дискурсе // *Вестник Тюменского университета*. 2014. № 9. С. 181–188 ; Мизинова И.А. Жизненный сценарий личности: основные подходы к рассмотрению // *Известия Саратовского университета*. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2013. Т. 13, № 4. С. 59–64.
16. Брокмейер Й., Харре Р. Нарратив: проблемы и обещания одной альтернативной парадигмы // *Вопросы философии*. 2000. № 3. С. 29–42.
17. Брокмейер Й., Харре Р. Указ. соч. ; Брунер Дж. Жизнь как нарратив // *Постнеклассическая психология*. 2005. № 1 (2). С. 9–29 ; Сарбин Т.Р. Нарратив как базовая метафора для психологии // Там же. 2004. № 1. С. 6–28 ; Baddeley J.L., Singer J.A. Op. cit. ; Pasupathi M., Mansour E. Adult age differences in autobiographical reasoning in narratives // *Developmental Psychology*. 2006. September. Vol. 42, issue 5. P. 798–808.

18. Барский Ф.И. Личность как черты и как нарратив: возможности уровневых моделей индивидуальности // *Методология и история психологии*. 2008. Т. 3, вып. 3. С. 93–105 ; Сапогова Е.Е. Автобиографический нарратив в контексте культурно-исторической психологии // *Культурно-историческая психология*. 2005. № 2. С. 63–74 ; Турушева Ю.Б. Нарратив как метод исследования процесса социализации [Электронный ресурс] // *Психологические исследования : электрон. науч. журн.* 2015. Т. 8, № 39. С. 2. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2015v8n39/1086-turusheva39.html> (дата обращения: 23.03.2016).
19. Нуркова В.В., Днестровская М.В., Михайлова К.С. Культурный жизненный сценарий как динамическая семантическая структура (ре)организации индивидуального жизненного опыта [Электронный ресурс] // *Психологические исследования*. 2012. Т. 5, № 25. С. 2. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2012v5n25/734-nourkova25.html> (дата обращения: 10.04.2016).
20. Там же.
21. Гришина Н.В. Жизненные сценарии: нормативность и индивидуализация [Электронный ресурс] // *Психологические исследования*. 2011. № 3 (17). С. 6. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2011n3-17/491-grishina17.html> (дата обращения: 10.04.2016).
22. Радина Н.К. Культурно-специфическое и индивидуальное в историях жизни мужчин и женщин (на материале автобиографий) // *Психологический журнал*. 2015. Т. 36, № 1. С. 71–80.
23. Там же.
24. Indurkha B. Emergent representations, interaction theory and the cognitive force of metaphor // *New Ideas in Psychology*. 2006. August. Vol. 24, issue 2. P. 133–162 ; Inkson K. Protean and boundaryless careers as metaphors // *Journal of Vocational Behavior*. 2006. August. Vol. 69, issue 1. P. 48–63 ; Metaphors for retirement: Unshackled from schedules / L.D. Sargent, C.D. Bataille, H.C. Vough, M.D. Lee // *Ibid.* 2011. Vol. 42, issue 3. P. 225–230.
25. Бочавер А.А. Исследования жизненного пути человека в современной зарубежной психологии // *Психологический журнал*. 2008. Т. 29, № 5. С. 54–62.

References:

- Aleinikova, TV 2009, 'Children's experiences as a basis for the formation of life scenario of an adult and the possibility of psychoanalytic psychotherapy in correction scenario deviations', *Valeologiya*, no. 2, pp. 68-73, (in Russian).
- Akhmerov, RA 2013, 'Subjective picture of life's journey in the consciousness structure', *V mire nauchnykh otkrytiy*, no. 7.3 (43), pp. 190-220, (in Russian).
- Baddeley, JL & Singer, JA 2009, 'A social interactional model of bereavement narrative disclosure', *Review of General Psychology*, September, vol. 13, issue 3, pp. 202-218.
- Barskiy, FI 2008, 'Personality traits and how as a narrative: the possibility of level models personality', *Metodologiya i istoriya psikhologii*, vol. 3, issue 3, pp. 93-105, (in Russian).
- Beloglazova, ON 2008, 'Existential dynamics as the basis of human life scenario', *Gramota*, no. 10 (17), part II, pp. 25-28, (in Russian).
- Berne, E 2002, *People who play games*, Moscow, 576 p., (in Russian).
- Bochaver, AA 2008, 'Human life course studies in modern foreign psychology', *Psikhologicheskii zhurnal*, vol. 29, no. 5, pp. 54-62, (in Russian).
- Brokmeyer, J & Harre, R 2000, 'Narrative: Problems and promises one alternative paradigm', *Voprosy filosofii*, no. 3, pp. 29-42, (in Russian).
- Bruner, J 2005, 'Life as a narrative', *Postneklassicheskaya psikhologiya*, no. 1 (2), pp. 9-29, (in Russian).
- Grishina, NV 2011, 'Life scenarios: normativity and individualization', *Psikhologicheskiye issledovaniya*, no. 3 (17), p. 6, viewed 104 April 2016, <<http://psystudy.ru/index.php/num/2011n3-17/491-grishina17.html>>, (in Russian).
- Indurkha, B 2006, 'Emergent representations, interaction theory and the cognitive force of metaphor', *New Ideas in Psychology*, August, vol. 24, issue 2, pp. 133-162.
- Inkson, K 2006, 'Protean and boundaryless careers as metaphors', *Journal of Vocational Behavior*, August, vol. 69, issue 1, pp. 48-63.
- Ivanova, MA 2013, 'Life scenarios and resilience of adolescents', *Fundamental'nyye issledovaniya*, no. 10, pp. 875-878, (in Russian).
- Kronik, AA & Akhmerov, RA 2008, *Cause metrics: Methods of self psycho diagnostics and psychotherapy in psychology of life*, 2nd ed., Moscow, 294 p., (in Russian).
- Litvak, ME 1997, *How to learn and to change your destiny*, Rostov-on-Don, 352 p., (in Russian).
- Lebedev, LV & Slobodenyuk, AF 2014, 'Life events in autobiographical discourse', *Vestnik Tyumenskogo universiteta*, no. 9, pp. 181-188, (in Russian).
- Mizinova, IA 2013, 'The life of the individual scenario: the main approaches to the consideration', *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika*, vol. 13, no. 4, pp. 59-64, (in Russian).
- Myasishev, VN 2009, *Psychology of relations*, Moscow, Voronezh, pp. 50-51, (in Russian).
- Nurkova, VV, Dnestrovskaya, MV & Mikhailova, KS 2012, 'Cultural life scenario as dynamic semantic structure of (re) organization of individual life experience', *Psikhologicheskiye issledovaniya*, vol. 5, no. 25, pp. 2, viewed 104 April 2016, <<http://psystudy.ru/index.php/num/2012v5n25/734-nourkova25.html>>, (in Russian).
- Pasupathi, M & Mansour, E 2006, 'Adult age differences in autobiographical reasoning in narratives', *Developmental Psychology*, September, vol. 42, issue 5, pp. 798-808, (in Russian).
- Radina, NK 2015, 'Culturally-specific and individual in the stories of men and women (in the autobiographies material)', *Psikhologicheskii zhurnal*, vol. 36, no. 1, pp. 71-80, (in Russian).
- Sapogova, EE 2005, 'The autobiographical narrative in the context of cultural-historical psychology', *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya*, no. 2, pp. 63-74, (in Russian).
- Sarbin, TR 2004, 'The narrative as a basic metaphor for psychology', *Postneklassicheskaya psikhologiya*, no. 1, S. 6-28, (in Russian).
- Sargent, LD, Bataille, CD, Vough, HC & Lee, MD 2011, 'Metaphors for retirement: Un-shackled from schedules', *Journal of Vocational Behavior*, vol. 42, issue 3, pp. 225-230.
- Steiner, K 2003, *Life Scenarios. School of Eric Berne*, St. Petersburg, 416 p., (in Russian).
- Stuart, J & Joins, V 2016, *Life scenario: how we write the story of life*, viewed 10 April 2016, <<http://psylib.org.ua/books/stewj01/index.htm>>, (in Russian).
- Turusheva, YB 2015, 'The narrative as a method to study the process of socialization', *Psikhologicheskiye issledovaniya*, vol. 8, no. 39, p. 2, viewed 23 March 2016, <<http://psystudy.ru/index.php/num/2015v8n39/1086-turusheva39.html>>, (in Russian).